

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В БЕЗОПАСНОСТИ

Сергеев В.Н.

Цель. Разработка предварительной классификации и характеристика типов культуры безопасности жизнедеятельности как совокупности социальных механизмов удовлетворения потребности в безопасности.

Методы. Анализ качественных данных, критериальный анализ, методы группировки и классификации, компаративный анализ.

Результаты. Дифференцированы субъективный и объективный компоненты потребности в безопасности. С субъективной точки зрения потребность – осознаваемый индивидом или группой дефицит защищенности, мотивирующий к его преодолению. С данной позиции решение о наличии или отсутствии проблем с безопасностью принимается индивидом либо группой, что далеко не всегда соответствует реальному состоянию внешних рисков и может провоцировать риски внутренние. С объективной точки зрения потребность в безопасности связывается с потенциальной способностью группы обеспечить устойчивость к внешним рискам за счет социальных инструментов (объединяемых термином «культура безопасности жизнедеятельности») даже в случае низкой персональной компетентности члена группы. На основании 10 ключевых критериев выделены 4 типа культуры безопасности жизнедеятельности и дана их краткая характеристика.

Проведен анализ соотношения ключевых индикаторов, определяющих состояние безопасности сообществ в условиях внешних рисков – степень и характер осознанности потребности в безопасности и состояние защищенности, обусловленное типологическими характеристиками культуры безопасности жизнедеятельности, – позволивший оценить характер влияния субъективной составляющей потребности в безопасности на объективную. Выявлено, что наиболее выгодным с точки зрения экономии материальных и психологических ресурсов является низкий уровень осознанности индивидом потребности в безопасности при невысоком уровне внешних рисков (состояние социальных инструментов безопасности – дополнительный фактор). С позиции обеспечения максимальной безопасности группы наиболее выгодным является высокий уровень осознанности потребности при развитых инструментах безопасности в условиях значительных внешних рисков.

Область применения исследований. Исследование устойчивых социальных механизмов регуляции (не)безопасного поведения индивидов будет способствовать повышению эффективности шагов, направленных на формирование культуры безопасности жизнедеятельности прежде всего наиболее уязвимых групп общества.

Ключевые слова: безопасность, потребность в безопасности, культура безопасности, культура безопасности жизнедеятельности, социальные механизмы, адаптивный потенциал, управление рисками, типологические характеристики.

(Поступила в редакцию 12 октября 2023 г.)

Введение

Проблематика культуры безопасности наиболее активно разрабатывается применительно к организациям, деятельность которых связана со значительными рисками и требует высокой надежности (энергетика, транспорт, опасные производства и т.д.). В независимости от конкретного определения культура безопасности обычно ассоциируется с организационными и индивидуальными приоритетами, в структуре которых безопасность занимает одно из ведущих мест (см., например, известное определение МАГАТЭ, согласно которому культура безопасности – «совокупность характеристик, отношения к делу и поведения

людей, организаций и учреждений, посредством которой устанавливается, что в качестве важнейшего приоритета вопросам защиты и безопасности уделяется внимание, соответствующее их значимости» [1]).

В дальнейшем термин получил распространение в том числе далеко за рамками техносферы (культура безопасности жизнедеятельности). Существенных отличий в наполнении понятий нет, за исключением того, что культура безопасности как часть организационной культуры напрямую зависит от позиции руководства, непосредственно им управляется, т.е. носит выражено вертикальный характер и может быть вменена в обязанности подчиненным. При этом приоритеты руководства (включая то, как их понимают подчиненные) в немалой степени сконцентрированы вокруг решения *ресурсной проблемы* – необходимости максимизации выгод и минимизации издержек (с учетом издержек на обеспечение безопасности).

Разработка проблем культуры безопасности вне задач обеспечения безопасности техносферы основывается на ее трактовке как интегрального феномена¹ и в основном может идти двумя путями:

1. Анализ и оценка в контексте функционирования организаций, чья деятельность подразумевает работу с людьми, не являющимися работниками этих организаций (учреждения образования, здравоохранения и т.п.). В таком случае отдельно рассматриваются проблемы масштабирования принципов безопасности на этих людей [2–8].

2. Оценка безопасности индивидов и сообществ вне организационного контекста. В данном случае носителями культуры безопасности являются индивиды и социальные группы, самостоятельно формирующие повестку безопасности и решающие ресурсную проблему. Совокупность социокультурных инструментов обеспечения защищенности часто объединяется термином «культура безопасности жизнедеятельности» (КБЖД), которая определяется, например, как составная часть общей культуры, характеризующая уровень подготовки в области безопасности жизнедеятельности и осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения [9].

При таком подходе формирование и развитие КБЖД может трактоваться двояко. Во-первых, такая задача может вменяться в обязанности органам государственного управления и входить в число приоритетов внутренней политики. В таком случае исследовательские усилия могут направляться на поиск оптимальных способов воздействия на общество посредством доступных государству инструментов [10–20].

Важным условием эффективности государственных усилий является нахождение разумного баланса между потенциалом правового принуждения и контроля и информированным согласием граждан на принятие тех или иных мер. Основной проблемой в данном случае является не столько разработка мероприятий по формированию социальной среды с достаточной степенью защищенности, сколько оценка эффективности влияния данных мероприятий на население. В рамках системы пропаганды безопасности жизнедеятельности предпринимаются попытки разработать критерии сформированности навыков безопасности у индивидов и групп, применение которых, однако, существенно затруднено размерами выборки.

Во-вторых, проблема формирования культуры безопасности жизнедеятельности может рассматриваться через призму оценки ее актуального состояния в различных сообществах. Ключевой методологической предпосылкой при таком подходе является установка, что забота о собственной защищенности является неотъемлемой частью жизнедеятельности индивидов и сообществ в силу объективного наличия у них потребности в безопасности. Это, в свою очередь, означает, что КБЖД не может оцениваться по бинарному

¹ Когда различные аспекты безопасности индивидов и сообществ увязываются воедино и дифференциация безопасности на пожарную, информационную, криминальную, медицинскую и т.п. носит условный характер.

критерию «наличие / отсутствие», т.к. формы секьюритизации² социальных практик, восприятия и поведения индивидов присутствуют в сообществах по умолчанию.

Указанные соображения обосновывают актуальность дальнейшей активизации исследовательской активности в направлении разработки инструментария упомянутой оценки, в том числе выявления типологических характеристик культуры безопасности жизнедеятельности.

Культура безопасности жизнедеятельности в контексте потребности в безопасности

Существует множество определений потребности, все их многообразие можно свести к двум основным точкам зрения [21].

Согласно первой из них потребность связывают с *состоянием напряжения* внутри организма (социальной группы, общества), возникающим в результате дефицита чего-либо, необходимого для выживания, благополучия или самореализации.

Вторая точка зрения смещает фокус непосредственно на тот *объект либо явление*, дефицит которого испытывает организм или сообщество, и на получение которого направлена значительная часть активности.

Субъективный компонент потребности в безопасности

Если перенести указанные определения на вопросы безопасности, то, во-первых, потребность в безопасности может быть интерпретирована как субъективное состояние организма или социальной группы, испытывающих *снижение чувства защищенности* в связи с в той или иной мере осознаваемым дефицитом безопасности (субъективная трактовка, то, что чувствует нуждающийся) [22–26].

Осознание потребности в безопасности — это состояние осведомленности человека или группы о наличии дефицита безопасности (в том числе потенциального), мотивирующее к поиску способов его преодоления [27]. В случае если осознанная потребность в безопасности сохраняет заметную актуальность в течение продолжительного отрезка времени и жестко не связана с присутствием угрозы в каждый момент времени, можно говорить о том, что индивид или группа сохраняют состояние *осознанности* потребности, признаки которого систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1. – Поведенческие индикаторы осознанной потребности в безопасности

Индикатор	Характеристика	Риски
Интерес к вопросам безопасности	Регулярное выделение в информационном потоке тематики безопасности, данных о ее нарушениях и связанных с этим инцидентах	Зависимость от степени корректности данных
Внимание к деталям	Повышенная бдительность в отношении угроз	Зависимость от стереотипов восприятия, возможность иррациональных оценок, ошибочных суждений в объяснении угроз
Готовность к повышению компетентности	Стремление узнать и понять правила безопасности	Возможность негативного группового давления, принцип экономии ³ , риски использования некорректных источников
Проявление заботы о других	Готовность помогать другим соблюдать правила безопасности и предупреждать о потенциальных опасностях	Возможность социального обесценивания инициатив

² Секьюритизация – процесс и результат формирования согласия в сообществе по поводу наличия или отсутствия угроз, которые нужно учитывать в жизнедеятельности. Термин происходит из теории международных отношений.

³ Установка, согласно которой приоритет безопасности вторичен в отношении минимизации издержек.

Продолжение таблицы 1

Индикатор	Характеристика	Риски
Учет рисков в жизнедеятельности	Стремление учитывать, анализировать и оценивать риски, прежде чем предпринимать действия и ставить цели, готовность к последовательным действиям	Вероятность сниженной или дезадаптивной субъектности ⁴
Рефлексия	Способность к критическому анализу своей и групповой компетентности, оценке внешних рисков	Тревожность, невротизация (в случае, если, по мнению индивида, уровень защищенности не соответствует внешним рискам)

Объективная составляющая потребности в безопасности

Безопасность также может пониматься через призму оценки *доступных индивиду или группе конкретных способов и инструментов обеспечения защищенности* (технические возможности, навыки и модели поведения, правовые и социальные регулятивы и т.д., т.е. культура безопасности жизнедеятельности) в соотношении с внешними рисками, независимо от степени их осознанности (объективная трактовка, то, *в чем нуждаются*).

Несмотря на то что приведенное выше определение КБЖД включает категорию «осознанность», следует понимать, что сам термин является, скорее, характеристикой социальной среды, в которой действует индивид. Именно в социальном окружении формируются определенные установки в отношении безопасности, стереотипы восприятия и описания (нарративы) угроз, механизмы социального контроля, подкрепления безопасного или рискогенного поведения и меры по организации социального пространства. Реализация индивидом потребности в безопасности может столкнуться как с поддержкой и сотрудничеством со стороны окружающих, так и с сопротивлением и обесцениванием.

Типологические характеристики культуры безопасности жизнедеятельности

Культура безопасности включает компоненты, которые потенциально могут быть доступны индивиду (предоставлены ему, затребованы им и от него) в его социальном окружении:

восприятие (и описание) угроз и рисков: представления об источнике угроз (природа чрезвычайных ситуаций), понятность (рациональность восприятия), контролируемость (возможность влияния на угрозу своими действиями). Можно выделить следующие распространенные способы восприятия угроз:

генерализованная угроза – восприятие угрозы как присутствующей «везде и во всем», вследствие чего невозможна ее рациональная оценка и прогноз, что подразумевает психологические способы защиты и импульсивное поведение;

диффузные угрозы – восприятие угроз как имеющих различную природу, но неопределенных, «распределенных» по всем сферам жизнедеятельности, вследствие чего оценке и прогнозу они поддаются лишь частично (в одной сфере жизнедеятельности учтены, но во многих это сделать весьма затруднительно), а адаптивный потенциал складывается на основе стереотипного поведения;

⁴ Термин «субъектность» распространен в русскоязычном научном сообществе и экспертной среде [28]. Синонимичным англоязычным понятием является *personal agency* как способность человека порождать собственные действия и влиять на них, а также воспринимать себя как причину собственных действий и жизненных обстоятельств [29; 30]. При этом в более широком смысле инстанциями, вызывающими поведение человека (т.е. обладающими агентностью, *agency* без отсылки к *personal*) являются также внешние обстоятельства: события, социальные институты, другие индивиды [31]. Сниженная субъектность означает пассивность индивида в вопросах безопасности, а дезадаптивная – склонность к активности и самостоятельности, но на основании некорректных убеждений.

дифференцированные угрозы – угрозы рационально оцениваются, различаются на основании источника, факторов опасности и т.п., вследствие чего поддаются калькуляции, прогнозу, рациональному контролю;

компетентность в области безопасности: потенциально доступные в данном обществе навыки безопасного поведения, требования безопасности со стороны сообщества, возможности для обучения, приверженность безопасности (приоритет безопасности и мотивация к ее обеспечению);

оценка реальных и возможных инцидентов: способы распределения вины, формы коммуникации по инцидентам;

управление рисками: методы решения проблем, предупреждения и устранения последствий, управление ошибками, отношение к нормам;

способность к адаптации: готовность к модификации установок, представлений и поведения в соответствии с новыми или изменяющимися обстоятельствами. Адаптивный потенциал КБЖД определяется тем, насколько «далеко» от первоначального (привычного, стереотипного или импульсивного) поведения может отойти индивид или группа под влиянием изменяющихся обстоятельств чрезвычайной ситуации или риска таковой. В момент, когда индивид или группа не подвергаются угрозам или рискам (люди не осознают их или не считают актуальными) и не испытывают в связи с этим дискомфорта – они находятся в адаптированном состоянии (независимо от типологических характеристик КБЖД);

потенциал безопасности: наличие избыточных (резервных) компонентов КБЖД в условиях отсутствия определенных рисков (воспринимаются как гипотетические), против которых компоненты КБЖД направлены. Такие компоненты создают запас прочности сообщества (возможность эффективной реакции на неактуальные в данный момент и неожиданные угрозы), но требуют затрат ресурсов, которые могут трактоваться как излишние. Это требует решения сообществом ресурсной проблемы.

Существует ряд классификаций культуры безопасности, которые по указанным ранее причинам могут быть лишь отчасти перенесены за рамки организационного контекста [32–35]. Тем не менее можно определить несколько промежуточных типов КБЖД на основании оценки ее компонентов (табл. 2).

Степень удовлетворения потребности в безопасности в рамках каждого из двух подходов к ее трактовке подразумевает соотнесение состояния индивида или группы с уровнем внешних рисков, в том числе в ситуациях, когда риски индивиду и группе неизвестны или внутренние риски воспринимаются как внешние (табл. 3).

Анализ соотношения массивности рисков чрезвычайной ситуации и степени осознанности потребности демонстрирует, что в случае осознанной потребности в безопасности индивиды и группы в значительно большей степени готовы тратить ресурсы на обеспечение собственной защищенности, повышение компетентности, поддержание достаточного уровня мотивации к подобной деятельности.

Своеобразной платой за указанную готовность и уровень мотивации является достаточно высокий риск нарастания невротизации и социальной тревожности (в случае, если степень защищенности в представлении индивида не соответствует степени рисков, как он ее понимает), а также появление попыток рационально обосновать избыточность принимаемых мер. Это означает необходимость системной работы с населением, направленной на повышение грамотности в области безопасности, для того чтобы индивиды и группы могли с большей эффективностью соотносить собственные усилия с внешними рисками.

Таблица 2. – Характеристики типов культуры безопасности жизнедеятельности

Компоненты культуры	Тип культуры безопасности жизнедеятельности			
	патологическая	реактивная	нормативная	проактивная
Принцип, лежащий в основе	Угроза от нас не зависит, поэтому не имеет значения, что мы делаем, до тех пор, пока не случится инцидент или нас не пойманят («культура без опасности»)	Мы заботимся о безопасности после того, как что-то произойдет, а затем останавливаемся, если не видим нарастающая угрозы	Существуют правила, которым важно следовать. Если специалисты говорят, что это поможет, – тем лучше. Но иногда более важные факторы не позволяют следовать нормам	Мы продолжаем работать над выявленными нами проблемами и ищем новые области риска. Прошлые успехи не гарантируют защиты в будущем
Степень защищенности, потенциально доступная носителю в этой культуре безопасности	Защищенность отсутствует	Защищенность низкая	Защищенность достаточная	Защищенность высокая
Возможности адаптации	Низкие	Недостаточные	Достаточные	Высокие
Траты ресурсов на безопасность	Практически отсутствуют	Незначительные	Средние	Высокие
Инциденты в фокусе внимания носителей культуры, которые могут инициировать изменения	Частично инциденты в прошлом данного сообщества	Инциденты в прошлом данного и других схожих сообществ	Инциденты в прошлом данного и других схожих сообществ, будущие инциденты (защита от которых предусмотрена правилами)	Инциденты в прошлом данного и других схожих сообществ, будущие инциденты
Потенциал безопасности	Отсутствует	Минимальный – количество потенциала обратно пропорционально длительности временного отрезка с момента последнего инцидента	От незначительного до достаточного – количество потенциала зависит от степени, в которой в КБЖД следуют нормам	От достаточного до высокого – зависит от стандартов безопасности сообщества

Продолжение таблицы 2

Компоненты культуры		Тип культуры безопасности жизнедеятельности			
		патологическая	реактивная	нормативная	проактивная
Восприятие (и описание) рисков	восприятие источника рисков	Восприятие внутренних рисков как внешних ошибки, глупость людей как неконтролируемые и непрогнозируемые переменные	Человеческий фактор (в том числе частичное разграничение внутренних и внешних рисков) опасные факторы ЧС (часто вне контроля и прогноза)	Человеческий фактор (в том числе разграничение внутренних и внешних рисков) опасные факторы ЧС	Человеческий фактор (в том числе детальное разграничение внутренних и внешних рисков) опасные факторы ЧС
	понятность риска	Генерализованный и диффузный характер угрозы рациональность оценки риска снижена мистификации рисков высокий порог допустимого риска	Диффузный характер угрозы при частичной конкретизации известных по прецедентам рисков причинно-следственные связи «фактор – ЧС» низкая толерантность к неопределенности («вероятности» угрозы воспринимаются плохо)	Нормативно установленная дифференциация угрозы причинно-следственные связи «фактор – ЧС» и потенциальные угрозы, поскольку они нормативно закреплены нечто относится к риску, т.к. об этом говорят специалисты	Рационально обоснованная дифференциация угрозы причинно-следственные связи «фактор – ЧС» связи «риски – ЧС» риски могут быть спрогнозированы и калкулированы низкий порог допустимого риска
	контролируемость факторов опасности	Предсказать и повлиять нельзя	Предсказания на основе прецедентов низкий контроль в силу неготовности к новым рискам и угрозам	Учет вероятности на основе внешней экспертной оценки (профильных ведомств) контроль делегирован специалистам (зависимость от интенсивности контроля)	Риски могут быть рационально описаны и в заметной степени подконтрольны

Продолжение таблицы 2

Компоненты культуры		Тип культуры безопасности жизнедеятельности			
		патологическая	реактивная	нормативная	проактивная
Компетентность в области безопасности	навыки безопасного поведения	Ситуативные преобладает импульсивное поведение	Ограничены подготовкой как правило, не актуализируются	Ограничены определенной подготовкой редко актуализируются	Ограничены подготовкой актуализируются акцент на гибкость и масштабирование
	отношение к обучению	Социальное окружение не требует от индивида быть компетентным попытки саморазвития игнорируются или осуждаются	Социальное окружение может требовать от индивида быть компетентным в контексте прецедентов как правило обучение не инициируется группой попытки саморазвития не подавляются (на усмотрение индивида)	Социальное окружение может требовать от индивида быть компетентным в соответствии с нормативными требованиями как правило, обучение не инициируется группой попытки саморазвития не подавляются	Компетентность – часть условий членства обучение инициируется социальным окружением саморазвитие поощряется
Оценка инцидентов	приверженность безопасности	Приоритет безопасности и мотивация низкие и спорадические	Приоритет – «не повторить то, что происходило ранее» мотивация имеет тенденцию к угасанию	Приоритет «соблюдать нормы безопасности» акцент на внешнюю мотивацию («что скажут делать специалисты», «так положено»)	Приоритет безопасности как ценности безопасность – часть менталитета группы угасание мотивации корректируется окружением
	распределение вина	Вина либо обезличена (в случае природных бедствий), либо вменяется виновнику ЧС	Вина либо обезличена (в случае «непредусмотренных» факторов), либо вменяется виновнику ЧС	Вина заключается в нарушении норм	Наделение виной практикуется редко («среда без вины»)
	коммуникация по инцидентам	Нарративы несчастья	Нарративы неготовности	Нарративы нарушения	Нарративы достижения

Продолжение таблицы 2

Компоненты культуры		Тип культуры безопасности жизнедеятельности			
		патологическая	реактивная	нормативная	проактивная
Управление рисками	методы решения проблем	Психологические методы защиты (иррациональные установки, вера и т.п.) социальная зависимость	Отсутствие прецедента актуальности риска нет инцидента – нет действий	Следование установленным нормам выявление нарушений делегирование ответственности уполномоченным лицам и структурам	Самостоятельный анализ и стратегия на основе различных источников
	предупреждение и устранение последствий	Реконструкция риска*	Реконструкция риска негибкая адаптация	Следование нормам	Следование принципам и стандартам безопасности
	управление ошибками	Учет ошибок отсутствует небезопасное поведение индивида социально не подавляется	Учет ошибок ограничен прецедентами небезопасное поведение индивида социально подавляется, в случае если опытом доказаны риски (или на них явно указывают факты)	Учет ошибок в рамках установленных норм и «здорового смысла» небезопасное поведение индивида социально подавляется в случае несоответствия нормам, если оно явно производит риски либо может быть обнаружено внешним контролем	Раннее предупреждение (прогноз ошибок) выявленная ошибка повышает опыт группы небезопасное поведение индивида социально подавляется и включается в опыт группы, как правило, без наделения индивида виной
	отношение к формальным нормам безопасности	Нормы – навязанное ограничение важно не быть «пойманным» на нарушении	Нормы – внешний фактор (созданы вне сообщества и могут его не касаться) их можно частично учитывать если следовать нормам слишком затратно, то можно следовать избирательно или отложить	Соответствие нормам – один из ведущих мотивов	Нормы – источник информации и основание для действий по гибкой адаптации

Примечание. * Термин президента международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Д. Шерпигеля, который означает восстановление жизнедеятельности после катастрофы или бедствия *в том же виде, в котором она осуществлялась до трагедии*, без внесения нового [36].

Таблица 3. – Субъективная трактовка безопасности: комбинации рисков и их осознанности

	Потребность осознается	Потребность не осознается
Внешние риски высоки	• Высокая готовность к повышению компетентности в области безопасности и расходу ресурсов на нее; • высокий потенциал адаптации; • риски невротизации и социальной тревожности	• Высокая вероятность пострадать в чрезвычайных ситуациях; • низкий потенциал адаптации; • экономия ресурсов; • низкая тревожность вне ЧС (эскалация во время ЧС)
Внешние риски незначительны	• Значительные возможности для мер по предупреждению; • накопление потенциала адаптации; • риски установок на нерациональность мер безопасности и избыточность расхода ресурсов; • риски невротизации и социальной тревожности	• Убежденность в незначительной вероятности пострадать в чрезвычайных ситуациях; • экономия ресурсов

В случае если потребность в безопасности не осознается, растет тяжесть возможных последствий ЧС в силу низкой готовности индивида либо группы. Однако, если чрезвычайная ситуация не случится, низкая осознанность позволяет индивиду либо группе экономить значительные материальные и психологические ресурсы, в том числе опираясь на аргументы, что объективные риски незначительны или не поддаются контролю. Это подчеркивает необходимость системной работы, направленной на повышение осведомленности населения о чрезвычайных ситуациях различных типов, а также информирования, включающего грамотное оппонирование некорректным установкам о низкой вероятности или принципиальной неконтролируемости угроз.

В рамках объективной трактовки безопасности ключевое значение приобретает критерий соотношения типологических характеристик культуры безопасности жизнедеятельности, которая характерна для индивида и сообщества, и уровня внешних рисков (табл. 4).

Таблица 4. – Объективная трактовка безопасности: соотношение уровня внешних рисков и степени защищенности сообщества

	Достаточная защищенность (нормативная и проактивная КБЖД)	Недостаточная защищенность (патологическая и реактивная КБЖД)
Внешние риски высоки	Высокий адаптивный потенциал	Низкий адаптивный потенциал
Внешние риски незначительны	Высокий адаптивный потенциал Риски эрозии инструментов безопасности	Низкий адаптивный потенциал, соответствует уровню рисков

Возможны два типа соотношения типологических характеристик культуры безопасности жизнедеятельности и уровня внешних рисков:

1. Типологические характеристики культуры безопасности жизнедеятельности и уровень рисков соответствуют друг другу.
2. Типологические характеристики культуры безопасности жизнедеятельности и уровень рисков не соответствуют друг другу.

Ключевым направлением информационной работы с населением в таком случае является приведение указанных параметров в соответствие.

Анализ соотношения обеих трактовок безопасности демонстрирует, что ключевыми переменными для определения характера потребности в безопасности являются осознанность потребности, наличие / отсутствие и характер внешних рисков (табл. 5).

Таким образом, наиболее выгодным с точки зрения экономии материальных, социальных, психологических ресурсов является состояние низкой осознанности при низком уровне внешних рисков (в таком случае степень защищенности играет вторичную роль).

Попытки изменить это состояние в рамках информационной работы сопряжены со значительными сложностями и инерцией мышления индивида или группы.

Наиболее выгодным в случае высоких внешних рисков чрезвычайных ситуаций является состояние высокой осознанности потребности в безопасности (при высокой защищенности).

Таблица 5. – Соотношение защищенности сообщества и осознанности потребности в безопасности

	Потребность осознается	Потребность не осознается
Высокая и достаточная защищенность (нормативная и проактивная КБЖД)	Высокие внешние риски: ресурсоемкость безопасности; обоснованность и гибкость инструментов; наиболее выгодная позиция	Высокие внешние риски: чрезмерная ресурсоемкость; необходимость обоснования инструментов; низкая гибкость и адаптивность; зависимость от эффективности социальных инструментов
	Низкие внешние риски: чрезмерная ресурсоемкость; необходимость обоснования инструментов; снижение гибкости	Низкие внешние риски: отсутствие гибкости и дефицит инструментов; вероятность иррациональных установок
Низкая или отсутствующая защищенность (патологическая и реактивная КБЖД)	Высокие внешние риски: необходимость обоснования инструментов; наличие иррациональных установок; низкая компетентность и адаптивность	Высокие внешние риски: иррациональные установки и фатализм; низкая компетентность; «реконструкция риска»
	Низкие внешние риски: отсутствие гибкости и дефицит инструментов; приоритет принципа экономии	Низкие внешние риски: приоритет принципа экономии; наиболее выгодная позиция; «реконструкция риска»

Заключение

Дифференцированы субъективный и объективный компоненты потребности. С субъективной точки зрения потребность – осознаваемый индивидом или группой дефицит защищенности (чувство защищенности / незащищенности), мотивирующий к его преодолению. С данной позиции решение о наличии или отсутствии проблем с безопасностью принимается индивидом либо группой, что далеко не всегда соответствует реальному состоянию внешних рисков и может провоцировать риски внутренние.

С объективной точки зрения потребность в безопасности связывается с потенциальной способностью группы обеспечить устойчивость к внешним рискам за счет социальных инструментов (правила, правовые и неформальные нормы, культура безопасности предприятия, техническое оснащение и т. п.) даже в случае низкой персональной компетентности члена группы. Качеством таких социальных инструментов, способных выступить регулятором поведения индивида в критической ситуации (в том числе в «ручном» режиме) и объединяемым термином «культура безопасности жизнедеятельности», определяется состояние защищенности сообщества. В отличие от культуры безопасности, границы которой четко определяются рамками организации, важным условием развития культуры безопасности жизнедеятельности является грамотное определение границ сообщества, в котором действует индивид.

На основании 10 ключевых критериев выделены 4 типа культуры безопасности жизнедеятельности и дана их краткая характеристика. Проведен анализ соотношения ключевых индикаторов, определяющих состояние безопасности сообществ в условиях внешних

рисков – степень и характер осознанности потребности в безопасности и состояние защищенности, обусловленное типологическими характеристиками культуры безопасности жизнедеятельности, – позволивший оценить характер влияния субъективной составляющей потребности в безопасности на объективную.

Потребность в безопасности может считаться удовлетворенной при достаточном уровне защищенности сообщества вне зависимости от осознанности ее членами группы, если это состояние обеспечивает возможности членов группы:

по предотвращению негативных последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе потенциальных;

безопасному поведению, направленному на исключение человеческого фактора как причины бедствий и катастроф;

эффективной адаптации к условиям чрезвычайных ситуаций.

С учетом отмеченных особенностей можно предположить, что усилия по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у индивидов и групп с низким уровнем осознания потребности будут сталкиваться со значительным сопротивлением и инерцией мышления. В то же время успешность работы с аудиторией, для которой характерен высокий уровень осознания потребности, зависит от того, как именно она воспринимает актуальные риски и угрозы (т.к. в ряде случаев индивид может посчитать, что некоторые меры безопасности излишни и не стоят траты сил). В обоих случаях важным является формирование и развитие социальных инструментов безопасности (культуры безопасности жизнедеятельности) и развитие адаптивной субъектности индивидов.

Следует также указать, что выражение «формирование культуры безопасности жизнедеятельности» во многих ситуациях подразумевает скорее развитие и перевод ее типологических характеристик на более высокий уровень, т.к. индивиды и сообщества в любом случае реализуют потребность в безопасности (пусть и с помощью неэффективных в текущих условиях инструментов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Safety and security culture [Electronic resource] // International Atomic Energy Agency. – Mode of access: <https://www.iaea.org/topics/safety-and-security-culture>. – Date of access: 10.10.2023.
2. Gandhi, T.K. Transforming concepts in patient safety: a progress report / T.K. Gandhi [et al.] // *BMJ Quality & Safety*. – 2018. – Vol. 27, No. 12. – P. 1019–1026. – DOI: 10.1136/bmjqs-2017-007756.
3. Nicklin, W. Patient safety culture and leadership within Canada's Academic Health Science Centres: towards the development of a collaborative position paper / W. Nicklin [et al.] // *Nursing Leadership*. – 2004. – Vol. 17, No. 1. – P. 22–34. – PMID: 15503913. – DOI: 10.12927/cjnl.2004.16243.
4. Weaver, S.J. Promoting a culture of safety as a patient safety strategy: a systematic review // *Annals of Internal Medicine* / S.J. Weaver [et al.]. – 2013. – Vol. 158, Iss. 5, Part 2. – P. 369–374. – PMID: 23460092. – DOI: 10.7326/0003-4819-158-5-201303051-00002.
5. Small, D. Improving safety by developing trust with a just culture / D. Small, R.M. Small, A. Green // *Nursing Management (Harrow)*. – 2022. – Vol. 29, No. 2. – P. 32–41. – DOI: 10.7748/nm.2021.e2030.
6. Reissman, D.B. Responder safety and health: preparing for future disasters / D.B. Reissman, J. Howard // *Mount Sinai Journal of Medicine*. – 2008. – Vol. 75, No. 2. – P. 135–141. – PMID: 18500715. – DOI: 10.1002/msj.20024.
7. Мошкин, В.Н. Модель процесса воспитания культуры безопасности студентов / В.Н. Мошкин, Г.А. Калачев // *Педагогический университетский вестник Алтая*. – 2006. – № 2. – С. 64–77. – EDN: SCAXBZ.
8. Михайлов, А.А. Формирование компонентов культуры безопасности жизнедеятельности в социуме у студентов педагогического вуза / А.А. Михайлов // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2011. – № 68. – Статья 0681104029. – 11 с. – Url: <http://ej.kubagro.ru/2011/04/pdf/29.pdf>. – EDN: NTMEJH.
9. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения: ГОСТ Р22.3.07-2014. – Введ. 01.04.15. – М.: Стандартинформ, 2014. – 8 с.

10. Немкова, И.Н. Культура безопасности жизнедеятельности как компонент профессиональной культуры / И.Н. Немкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2003. – Т. 8, №1. – С. 92. – EDN: NRDINF.
11. Аюбов, Э.Н. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности населения: основные аспекты и перспективы / Э.Н. Аюбов [и др.] // Технологии гражданской безопасности. – 2016. – № 4 (50). – С. 26–31. – EDN: WYPLBV.
12. Дурнев, Р.А. К вопросу о культуре безопасности жизнедеятельности / Р.А. Дурнев // Технологии гражданской безопасности. – 2006. – № 2 (10). – С. 64–67. – EDN: KRSIEH.
13. Аюбов, Э.Н. Культура безопасности жизнедеятельности как ключевой фактор снижения рисков / Э.Н. Аюбов, Р.А. Дурнев // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2005. – № 3. – С. 116–121.
14. Зарубина, Р.В. Формирование культуры безопасности [Электронный ресурс] / Р.В. Зарубина // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2010. – № 2. – С. 240–245. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-bezopasnosti>. – Дата доступа: 12.10.2023. – EDN: OYLMKD.
15. Кисляков, П.А. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования [Электронный ресурс] / П.А. Кисляков // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 5. – Статья 23. – 16 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-funktsionalnye-komponenty-i-napravleniya-formirovaniya/viewer>. – Дата доступа: 12.10.2023. – EDN: PASRCH.
16. Надеин, К.А. Методы и средства формирования культуры безопасности жизнедеятельности / К.А. Надеин // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 52. – С. 129–133. – EDN: WKYHID.
17. Воробьев, Ю.Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: Деловой экспресс, 2006. – 316 с.
18. Суворова, Г.М. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности личности / Г.М. Суворова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 2, № 2. – С. 92–95. – EDN: PILGJF.
19. Цаликов, Р.Х. Культура безопасности жизнедеятельности системообразующий фактор снижения рисков ЧС / Р.Х. Цаликов // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2008. – № 4. – С. 3–7.
20. Безопасность жизнедеятельности. Современный комплекс проблем безопасности: учебно-методическое пособие для учреждений профессионального образования / Л.М. Власова [и др.]; ред. В.В. Сапронов. – М.: Русский журнал, 2007. – 131 с. – ISBN: 5-7772-0018-4.
21. Need [Electronic resource] // APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology. – Mode of access: <https://dictionary.apa.org/need>. – Date of access: 10.10.2023.
22. Schneier, B. Security Needs. / B. Schneier // Secrets and Lies: Digital Security in a Networked World / B. Schneier. – John Wiley & Sons, 2015. – Chapter 5. – P. 59–81. – DOI: 10.1002/9781119183631.ch5.
23. Zheng, Z. Safety needs mediate stressful events induced mental disorders / Z. Zheng [et al.] // Neural Plasticity. – 2016. – Article 8058093. – 6 p. – DOI: 10.1155/2016/8058093.
24. Гилемханова, Э.Н. Социальные представления о безопасности у учащихся и учителей / Э.Н. Гилемханова // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 68–82. – DOI: 10.17759/psyedu.2021130305. – EDN: GHOQLV.
25. Корягина, И.И. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза / И.И. Корягина, В.Г. Маралов, В.А. Ситаров // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 158–183. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183. – EDN: RDHQYZ.
26. Тылец, В.Г. Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза / В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 18–31. – DOI: 10.17759/psyedu.2023150202. – EDN: RTEJDA.
27. Awareness [Electronic resource] // APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology. – Mode of access: <https://dictionary.apa.org/awareness>. – Date of access: 10.10.2023.
28. Стахнева, Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии / Л.А. Стахнева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1 (35). – С. 345–349. – EDN: MVXCFV.

29. Bandura, A. Exercise of human agency through collective efficacy / A. Bandura // *Current Directions in Psychological Science*. – 2000. – Vol. 9, No. 3. – P. 75–78. – DOI: 10.1111/1467-8721.00064.
30. Gallagher, S. Philosophical conceptions of the self: Implications for cognitive science / S. Gallagher // *Trends in Cognitive Science*. – 2000. – Vol. 4, No. 1. – P. 14–21. DOI: 10.1016/S1364-6613(99)01417-5.
31. Agency [Electronic resource] // APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology. – Mode of access: <https://dictionary.apa.org/agency>. – Date of access: 10.10.2023.
32. Hudson, P. Safety management and safety culture: The long, hard and winding road / P. Hudson // *Proceedings of the First National Conference «Occupational Health and Safety Management Systems»* / Ed. by W. Pearse, C. Gallagher, L. Bluff. – Melbourne: Crown Content, 2001. – P. 3–32.
33. Woods, D.D. Essential characteristics of resilience / D.D. Woods // *Resilience engineering: Concepts and precepts* / Ed. by E. Hollnagel, D.D. Woods, N. Leveson. – UK, Farnham: Ashgate, 2006. – Chapter 2. – P. 21–34.
34. Sanders, R.E. A strong safety culture is essential: it is essential to develop a strong safety culture / R.E. Sanders // *Chemical Process Safety (4th edition)* / R.E. Sanders. – Elsevier, 2015. – Chapter 16. – P. 427–444. – DOI: 10.1016/b978-0-12-801425-7.00016-9.
35. Moriarty, D. Error management and standard operating procedures for organizations / D. Moriarty // *Practical Human Factors for Pilots* / D. Moriarty. – Elsevier, 2015. – Chapter 4. – P. 119–132. – DOI: 10.1016/b978-0-12-420244-3.00004-2.
36. Доклад о глобальных катастрофах. Краткое изложение. – Женева: Междунар. федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, 2001. – 35 с.

**Типологические характеристики культуры безопасности жизнедеятельности
как инструмента удовлетворения потребности в безопасности**

Typological characteristics of life safety culture as a tool for meeting the need for safety

Сергеев Всеволод Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Государственное учреждение образования
«Университет гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным ситуациям
Республики Беларусь», кафедра гуманитарных
наук, заведующий кафедрой

Адрес: ул. Машиностроителей, 25,
220118, г. Минск, Беларусь

Email: v.n.sergeev@gmail.com

SPIN-код: 5645-7399

Vsevolod N. Sergeev

PhD in Historical Sciences, Associate Professor
State Educational Establishment «University
of Civil Protection of the Ministry
for Emergency Situations of the Republic
of Belarus», Chair of Humanities,
Head of the Chair

Address: Mashinostroiteley str., 25,
220118, Minsk, Belarus

Email: v.n.sergeev@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9809-7864

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LIFE SAFETY CULTURE AS A TOOL FOR MEETING THE NEED FOR SAFETY

Sergeev V.N.

Purpose. Development of a preliminary classification and characterization of the types of life safety culture as a set of social mechanisms for satisfying the need for safety.

Methods. Analysis of qualitative data, criterion analysis, grouping and classification methods, comparative analysis.

Findings. The subjective and objective components of the need for security are differentiated. From a subjective point of view, a need is a lack of protection perceived by an individual or a group, motivating it to overcome it. From this position, the decision about the presence or absence of safety problems is made by an individual or a group, which does not always correspond to the real state of external risks and can provoke internal risks. From an objective point of view, the need for safety is associated with the potential ability of a group to ensure resistance to external risks through social tools (united by the term “life safety culture”), even in the case of low personal competence of a group member. Based on 10 key criteria, 4 types of life safety culture are identified and their brief characteristics are given.

An analysis was carried out of the relationship between key indicators that determine the state of protection of communities in conditions of external risks – the degree and nature of awareness of the need for safety and the state of safety determined by the typological characteristics of the life safety culture – which made it possible to assess the nature of the influence of the subjective component of the need for safety on the objective one. It was revealed that the most beneficial in terms of saving material and psychological resources is a low level of individual awareness of the need for safety with a low level of external risks (the state of social safety instruments is an additional factor). From the standpoint of ensuring maximum group safety, the most beneficial is a high level of awareness of the need with developed safety tools in conditions of significant external risks.

Application field of research. The study of sustainable social mechanisms for regulating (un)safe behavior of individuals will help to increase the effectiveness of steps aimed at creating a culture of life safety, primarily for the most vulnerable groups in society.

Keywords: safety, safety need, safety culture, life safety culture, social mechanisms, adaptive potential, risk management, typological characteristics.

(The date of submitting: October 12, 2022)

REFERENCES

1. Safety and security culture. *International Atomic Energy Agency*, available at: <https://www.iaea.org/topics/safety-and-security-culture> (accessed: October 10, 2023).
2. Gandhi T.K., Kaplan G.S., Leape L., et al. Transforming concepts in patient safety: a progress report. *BMJ Quality & Safety*, 2018. Vol. 27, No. 12. Pp. 1019–1026. DOI: 10.1136/bmjqs-2017-007756.
3. Nicklin W., Mass H., Affonso D.D., et al. Patient safety culture and leadership within Canada's Academic Health Science Centres: towards the development of a collaborative position paper. *Nursing Leadership*, 2004. Vol. 17, No. 1. Pp. 22–34. PMID: 15503913. DOI: 10.12927/cjnl.2004.16243.
4. Weaver S.J., Lubomksi L.H., Wilson R.F., Pfoh E.R., Martinez K.A., Dy S.M. Promoting a culture of safety as a patient safety strategy: a systematic review. *Annals of Internal Medicine*, 2013. Vol. 158, Iss. 5, Part 2. Pp. 369–374. PMID: 23460092. DOI: 10.7326/0003-4819-158-5-201303051-00002.
5. Small D., Small R.M., Green A. Improving safety by developing trust with a just culture. *Nursing Management (Harrow)*, 2022. Vol. 29, No. 2. Pp. 32–41. DOI: 10.7748/nm.2021.e2030.
6. Reissman D.B., Howard J. Responder safety and health: preparing for future disasters. *Mount Sinai Journal of Medicine*, 2008. Vol. 75, No. 2. Pp. 135–141. PMID: 18500715. DOI: 10.1002/msj.20024.
7. Moshkin V.N., Kalachev G.A. Model' protsessa vospitaniya kul'tury bezopasnosti studentov [*Model of the process of developing a culture of student safety*]. *Pedagogicheskiy universitetskiy vestnik Altaya*, 2006. No. 2. Pp. 64–77. (rus). EDN: SCAXBZ.
8. Mikhaylov A.A. Formirovanie komponentov kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sotsiume u studentov pedagogicheskogo vuza [*Formation of the components of the safety culture of life in society*].

- in pedagogy students]. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2011. No. 68. Article 0681104029. 11 p. Url: <http://ej.kubagro.ru/2011/04/pdf/29.pdf>. (rus). EDN: NTMEJH.
9. *GOST R22.3.07-2014. Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Bezopasnost' v chrezvychaynykh situatsiyakh. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. Obshchie polozheniya* [National standard of the Russian Federation. Safety in emergency situations. Life safety culture. General provisions]. Affirmed April 4, 2015. Moscow: Standartinform, 2014. 8 p. (rus)
 10. Nemkova I.N. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti kak komponent professional'noy kul'tury [Life safety culture as a component of professional culture]. *Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*, 2003. Vol. 8, No. 1. Pp. 92. (rus). EDN: NRDINF.
 11. Ayubov E.N., Novikov O.N., Luk'yanovich A.V., Pashkov A.A. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya: osnovnye aspekty i perspektivy [Promoting life safety culture: key aspects and prospects]. *Civil Security Technology*, 2016. No. 4 (50). Pp. 26–31. (rus). EDN: WYPLBV.
 12. Durnev R. A. K voprosu o kul'ture bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [On the issue of life safety culture]. *Civil Security Technology*, 2006. No. 2 (10). Pp. 64–67. (rus). EDN: KRSIEH.
 13. Ayubov E.N., Durnev R.A. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti kak klyuchevoy faktor snizheniya riskov [Life safety culture as a key factor in risk reduction]. *Safety and emergencies problems*, 2005. No. 3. Pp. 116–121. (rus)
 14. Zarubina R.V. Formirovanie kul'tury bezopasnosti [Building a safety culture]. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2010. No. 2. Pp. 240–245. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kul'tury-bezopasnosti> (accessed: October 10, 2023). (rus). EDN: OYLMKD.
 15. Kislyakov P.A. Sotsial'naya bezopasnost' lichnosti: funktsional'nye komponenty i napravleniya formirovaniya [Social security of personality: functional components and direction of forming]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2012. No. 5. Article 23. 16 p. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-funktsionalnye-komponenty-i-napravleniya-formirovaniya/viewer> (accessed: October 10, 2023). (rus). EDN: PASRCH.
 16. Nadein K.A. Metody i sredstva formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Methods and means of formation of life safety culture]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 2016. No. 52. Pp. 129–133. (rus). EDN: WKYHID.
 17. Vorob'ev Yu.L., Puchkov V.A., Durnev R.A. Osnovy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya [Fundamentals of formation of life safety culture among the population]. – Moscow: Delovoy ekspress, 2006. 316 p. (rus)
 18. Suvorova G.M. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti lichnosti [Formation of life safety culture of a personality]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2011. Vol. 2, No. 2. Pp. 92–95. (rus). EDN: PILGJF.
 19. Tsalikov R.Kh. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti sistemoobrazuyushchiy faktor snizheniya riskov ChS [Life safety culture is a system-forming factor in reducing emergency risks]. *Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti*, 2008. No. 4. Pp. 3–7. (rus)
 20. Vlasova L.M., Saponov V.V., Frumkina E.S., Shershnev L.I. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. Sovremennyy kompleks problem bezopasnosti [Life Safety. Modern complex of safety problems]: educational and methodological manual for vocational education institutions. Moscow: Russkiy zhurnal, 2007. 131 p. (rus). ISBN: 5-7772-0018-4.
 21. Need. *APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology*, available at: <https://dictionary.apa.org/need> (accessed: October 10, 2023).
 22. Schneier B. Security Needs. In book: Schneider B. *Secrets and Lies: Digital Security in a Networked World*. John Wiley & Sons, 2015. Chapter 5. Pp. 59–81. DOI: 10.1002/9781119183631.ch5.
 23. Zheng Z., Gu S., Lei Y., Lu S., Wang W., Li Y., Wang F. Safety needs mediate stressful events induced mental disorders. *Neural Plasticity*, 2016. Article 8058093. 6 p. DOI: 10.1155/2016/8058093.
 24. Gilemkhanova E.N. Sotsial'nye predstavleniya o bezopasnosti u uchashchikhsya i uchiteley [Social representations about safety among students and teachers]. *Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, No. 3. Pp. 68–82. (rus). DOI:10.17759/psyedu.2021130305. EDN: GHOQLV.
 25. Koryagina I.I., Maralov V.G., Sitarov V.A. Vzaimosvyaz' potrebnostey v bezopasnosti s irratsional'nymi ubezhdeniyami u studentov meditsinskogo vuza [The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students]. *Education and science journal*, 2022. Vol. 24, No. 3. Pp. 158–183. (rus). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183. EDN: RDHQYZ.

26. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti i ee lichnostnykh smyslov u studentov vuza [The relationship between the need for security and its personal meanings among university students]. *Psychological-Educational Studies*, 2023. Vol. 15, No. 2. Pp. 18–31. (rus). DOI: 10.17759/psyedu.2023150202. EDN: RTEJDA.
27. Awareness. *APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology*, available at: <https://dictionary.apa.org/awareness> (accessed: October 10, 2023).
28. Stakhneva L.A. Ponimanie sub"ekta i sub"ektnosti v sovremennoy psikhologii [Understanding of subject and subjectivity in modern psychology] *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010. No. 1 (35). Pp. 345–349. (rus). EDN: MVXCFV.
29. Bandura A. Exercise of human agency through collective efficacy. *Current Directions in Psychological Science*, 2000. Vol. 9, No. 3. Pp. 75–78. DOI: 10.1111/1467-8721.00064.
30. Gallagher S. Philosophical conceptions of the self: Implications for cognitive science. *Trends in Cognitive Science*, 2000. Vol. 4, No. 1. Pp. 14–21. DOI: 10.1016/S1364-6613(99)01417-5.
31. Agency. *APA (American Psychological Association) Dictionary of Psychology*, available at: <https://dictionary.apa.org/agency> (accessed: October 10, 2023).
32. Hudson P. Safety management and safety culture: The long, hard and winding road. *Proceedings of the First National Conference «Occupational Health and Safety Management Systems»*: ed. by W. Pearse, C. Gallagher, L. Bluff. Melbourne: Crown Content, 2001. Pp. 3–32. Available at: http://www.mtpinnacle.com/pdfs/gen_ohsms_4231.pdf (accessed: October 10, 2023).
33. Woods D.D. Essential characteristics of resilience. In book: *Resilience engineering: Concepts and precepts*; ed. by E. Hollnagel, D.D. Woods, N. Leveson. UK, Farnham: Ashgate, 2006. Chapter 2. Pp. 21–34.
34. Sanders R.E. A strong safety culture is essential: it is essential to develop a strong safety culture. In book: Sanders R.E. *Chemical Process Safety* (4th edition). Elsevier, 2015. Chapter 16. Pp. 427–444. DOI: 10.1016/b978-0-12-801425-7.00016-9.
35. Moriarty D. Error management and standard operating procedures for organizations. In book: Moriarty D. *Practical Human Factors for Pilots*. Elsevier, 2015. Chapter 4. Pp. 119–132. DOI: 10.1016/b978-0-12-420244-3.00004-2.
36. *World Disasters Report 2001: Summary*. Zheneva: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. 35 p.